

нефтегазовый сервис

Российский газ попал в черный список

«Газпрому», чье Южно-Кириновское месторождение попало под секторальные санкции США, придется искать новые пути поставки на него оборудования и просить льгот у правительства. Компания пока не собирается менять сроки лицензии и рассчитывает продолжить сотрудничество со своим давним партнером Shell. Также месторождение должно стать ресурсной базой для поставок в Китай по восточному маршруту. Именно там «Газпрому» могут помочь с поставкой запрещенных буровых. Но в монополии уверяют, что Россия может и сама производить нужное оборудование.

— санкции —

«Газпром» в начале октября попросил правительство РФ предоставить подпавшему под секторальные санкции США Южно-Кириновскому ГКМ льготу по НДС. Как пояснил вице-премьеру Дмитрию Медведеву глава монополии Алексей Миллер, месторождение расположено на 51 градусе, при этом разница в ставке НДС южнее и севернее этого места различается в десятки раз. «Просьба рассмотреть возможность предоставления для Южно-Кириновского таких же льгот, как для месторождений севернее 51 градуса», — сказал глава «Газпрома».

«Газпром», которого ранее не касались западные санкции, впервые попал под удар в начале августа. США добавили в свой черный список его Южно-Кириновское газоконденсатное месторождение на шельфе Сахалина (входит в проект «Сахалин-3»). «Экспорт, реэкспорт и трансфер всех позиций, подлежащих экспортному контролю, для месторождения без предварительного получения лицензии от Бюро промышленности и безопасности (BIS), по мнению правительства США, содержат риски нарушения санкций», — отмечалось в сообщении официального представителя Federal Register.

До этого под санкциями была только добыча трудноизвлекаемой нефти, нефти в Арктике и на шельфе на глубине свыше 150 м (глубины Южно-Кириновского — 30–320 м). Расширение санкций на месторождение США объяснили тем, что, «как сообщалось, там находятся значительные запасы нефти». Хотя подобных доказанных запасов нефти на Южно-Кириновском нет. По данным госкомиссии по запасам, там числится лишь 6 млн тонн нефти по С1 и С2 при 636 млрд кубометров газа по С1 и С2 и 97 млн тонн конденсата. Но формальным поводом для правительства США могло стать заявление главы Минэнерго РФ Александра Новака, сделанное в апреле: он объявил, что запасы нефти Южно-Кириновского по С1 и С2 — 464 млн тонн. Но уже на следующий день глава Минприроды Сергей Донской уточнил, что коэффициент извлечения нефти на месторождении — 0,1%, так что о масштабной добыче речь идти не может.

Если бы меры были финансового характера, как против НОВАТЭКа (Минфин США 16 июля 2014 года запретил предоставлять компании финансирование сроком больше чем на 90 дней), для «Газпрома» это не стало бы существенной проблемой. Но тут речь идет о поставке оборудования для подводного бурения, аналогов которого в России нет. Это может грозить остановкой освоения Южно-Кириновского, что повлечет за собой отмену еще ряда проектов монополии.

Начать добычу на месторождении планировалось в 2019 году с выходом на пиковую мощность 16 млрд кубометров в 2023–2024 годах. Сейчас там пробурено шесть разведочных скважин, в дальнейшем разрабатывать его предполагалось с помощью подводных добычных комплексов как

«Газпром» по-прежнему рассчитывает ввести Южно-Кириновское в эксплуатацию в соответствии с лицензией

из-за большой глубины, так и из-за сложной ледовой обстановки. Тендер на выбор поставщика оборудования не проводился, но по данным «Ъ», им могла стать американская FMC Technologies, которая уже работает на соседнем Кириновском месторождении газа. Аналогичное оборудование производит еще Cameron и GE Subsea (США), а также норвежская Aker.

Газ с Южно-Кириновского месторождения планировалось поставлять на СПГ-завод «Сахалин-2», расширение которого еще на 5 млн тонн «Газпром» (владеет 50%) обсуждал со своим партнером по проекту англо-голландской нефтегазовой компаний Shell. Иностранная компания в начале августа объявила, что обсуждает свое вхождение в «Сахалин-3», который включает четыре шельфовых блока в Охотском море — Кириновский, Венинский, Айяшский и Восточно-Одоптинский. Но на рынке уверены, что увеличение мощности производства СПГ за счет других, не подпавших под санкции участка «Сахалина-3» нереально, так как их разработка находится на стадии, близкой к нулевой. Также «Газпром» договорился об участии Shell в чрезвычайно важном для монополии проекте экспортного газопровода Nord Stream-2 по дну Балтийского моря в Европу и глобальном обмене активами. Эти планы оказались под угрозой.

Примечательно, что удар мог быть направлен не столько против «Газпрома», сколько против Shell. По мнению посла по особым поручениям МИД РФ, ответственного секретаря Российско-Американской президентской комиссии Владимира Винокурова, включение Южно-Кириновского месторожде-

ния в санкционный список США может быть связано с попыткой западного правительства «приструнить» европейских инвесторов. «Не знаем, что стало причиной для решения США включить именно это месторождение в санкционный список. Либо она в том, чтобы помешать нам в реализации этого крупного проекта, ориентированного на азиатские рынки, либо приструнить европейцев, в частности Shell, заинтересованную его реализацией», — сказал он на заседании Российско-Американского Тихоокеанского партнерства 2 октября.

Однако компании, несмотря на санкции, намерены продолжить работу на опальном участке. 29 сентября зампреда правления «Газпрома» Александр Медведев сообщил, что концерн оценил эффект санкций США в отношении Южно-Кириновского газоконденсатного месторождения, и счел, что «не будет никаких трагических последствий». По его словам, компания «фактически приняла» решение о строительстве третьей очереди завода по сжижению газа на Сахалине в партнерстве с Shell. При этом доля в Южно-Кириновском по-прежнему будет частью планируемого глобального обмена активов между компаниями. «Газпром» предполагал закончить предынвестиционное исследование (pre-FEED) осенью и принять окончательное инвестиционное решение в 2017 году. Но, как заявил господин Медведев, «даже оценка (инвестиций. — «Ъ»), которая была сделана с разбросом плюс-минус 20%, позволяет принять такое решение. И мы видим возможность только улучшения стоимости в рамках подготовки проектной документации».

Он отметил, что для освоения месторождения будут использованы другие иностранные источники технологий. К тому же, пояснил он, параллельно уже запущена программа развития отечественного произ-

водства самого современного оборудования, в том числе подводных добычных комплексов. По словам источника «Ъ», близкого к «Газпрому», Shell даже заинтересована в закупке некоторых видов российско-го оборудования для своих СПГ-проектов в третьих странах с учетом его конкурентоспособности и девальвации. Уверенность «Газпрома» в реализации задуманных планов подтверждает то, что компания не подавала заявку на корректировку проекта разработки Южно-Кириновского месторождения из-за санкций. Об этом говорили в начале октября в Минприроды и подтверждали в самой монополии.

Параллельно «Газпром» обсуждает поставки газа с Южно-Кириновского месторождения в страны АТР. «Конечно же, Южно-Кириновское является основным, базовым, первым месторождением для газоснабжения Дальнего Востока и снабжения газом третьей очереди завода СПГ проекта «Сахалин-2», и трубопроводных поставок газа на экспорт», — отмечал Алексей Миллер. В сентябре компания подписала соглашение с Китаем о возможности поставок туда газа по восточному маршруту. Стороны создали рабочую группу, которую возглавляет зампреда «Газпрома» Виталий Маркелов. Как поясняли монополии, в ее рамках обсуждаются технические вопросы поставки газа и строительства трубопровода из России в Китай.

Именно Китай, полагают на рынке, в случае отсутствия других возможностей может помочь «Газпрому» с поставкой оборудования. Свои установки у страны недостаточно технологичные для российского шельфа, но партнер может приобрести уже бывшие в употреблении буровые или купить технологию производства, которой он поделится с Россией.

Сергей Баратов

Сервис на вырост

— консолидация —

Нефтесервисные компании, которым все сложнее отвечать на потребности нефтегазового сектора, выбрали путь консолидации для сохранения своих позиций на рынке. Компании объединяются, рассчитывая получить новые технологии и компетенции, а также для доступа к более существенным инвестициям в развитие. Но в итоге рынок сталкивается с созданием игроков такого размера, который может угрожать конкуренции в отрасли. Нефтекомпаниям, которые уже столкнулись с жесткой позицией своих подрядчиков, опасаются монополизации.

Рынок нефтесервиса в последние годы является одним из самых активно развивающихся отраслей. До 2014 года это было обусловлено стабильно высокими ценами на углеводороды и ростом капитальных вложений нефтяных компаний в разведку и добычу. Ключевыми в мировой нефтегазодобыче являются буровые работы: на них приходится более 70% инвестиций в нефтегазодобычу. Потребность в разведке и освоении новых месторождений требует серьезного инвестирования в развитие нефтесервисных компаний. Это приводит к тому, что зарубежные холдинги и российские независимые компании приобретают средние и мелкие предприятия, стимулируя их развитие и постепенно двигаясь к консолидации нефтесервисной отрасли.

Объединение становится шагом компаний к модернизации оборудования и технологий в ответ на усложнение условий работы. Также в рамках серьезного ухудшения экономической конъюнктуры в 2014 году консолидация нефтесервисных компаний стала инструментом поддержания рынка. После выхода из разработки старых месторождений и регионов, а также начала освоения шельфа нефтекомпаниям потребовалось внедрение новых сервисных технологий, которые они могли получить, объединяясь друг с другом. К тому же укрупнение позволяло компаниям увеличивать масштабы работ и привлекать больше средств в собственное развитие.

По прогнозам аналитиков к 2030 году морская добыча нефти будет обеспечивать примерно треть мировых потребностей. Причем доля сырья, извлеченного на глубоководье, достигнет порядка 10% от всех поставок нефти на мировой рынок. Согласно оценкам Schlumberger, с 2012 по 2016 год начнется освоение около 200 новых глубоководных месторождений, которые потребуют новых технологий.

В Минпромторге ожидают, что консолидация игроков в сфере производства нефтесервисного оборудования продолжится. По словам заместителя министра промышленности и торговли Андрея Дутова, центрами объединения могут стать такие компании, как «Объединенные машиностроительные заводы», группа «Римера» или Eurasia Drilling (EDC). «Поле для консолидации определено, и мы постоянно об этом говорим предприятиям. Есть определенное количество небольших предприятий, которые производят приблизительно аналогичную продукцию, и мы их подталкиваем к тому, чтобы попробовать объединиться», — пояснил он ТАСС.

Господин Дутов отметил, что крупные нефтяные компании могут начать за собой развитие крупных проектов, но производством отдельных

деталей следует заниматься нефтесервисным компаниям либо отдельным производителям. «Если учесть, что существуют разные направления — сервис в области бурения, нефтепереработки, транспортировки, производства разного вида насосного оборудования, где-то будут лидеры, где-то лидеры не найдутся. Но процесс консолидации обязательно будет: без этого компании просто не выживут», — считает он.

Нефтесервисный рынок начал формироваться около 15 лет назад, когда крупные нефтекомпаниями стали выделять из своих структур профильные подразделения. Некоторые из них («Готек», «Интегра», EDC) стали крупными холдингами и конкурентами, постепенно развиваясь и расширяя свои активы. Также на российский рынок вышли крупные международные компании: Halliburton, Schlumberger, Weatherford, Baker Hughes. Сейчас на них приходится около 18% сервисных работ в РФ. С учетом постепенного усложнения работ и необходимости новых технологий для повышения нефтеотдачи на старых месторождениях, а также потребностей в способах добычи трудноизвлекаемых ресурсов в России преобладают более современные иностранные технологии. При этом российские компании, которым не хватает компетенций, стремятся к созданию совместных предприятий с иностранными партнерами. Формирование таких компаний играет на руку рынку, так как позволяет адаптировать зарубежные технологии к российским условиям добычи.

Усилить эту тенденцию могут и введенные со стороны запада санкции против России. В рамках импортозамещения Минпромторг рассчитывает, что к 2016 году российские компании освою технологии и начнут производить оборудование, в том числе для геологоразведки, скважинное оборудование, а также оборудование по управлению буровыми устройствами. В рамках долгосрочных планов на 2018 год стоит создание собственных технологий и оборудования для шельфовых проектов.

Но если раньше на рынке нефтесервиса объединялись мелкие и средние игроки, то сейчас на нем происходят слияния настоящих гигантов. Этого опасаются в нефтяных компаниях, которым подрядчики стали диктовать свои условия. По мнению НК, волатильность на рынке нефтесервисных услуг может создать условия для его монополизации. Как отмечал глава НК «Роснефть» Игорь Сечин, это влечет за собой риски для нефтяной отрасли. Именно страх перед монополизацией рынка и усилением влияния одной компании мешал закрытию сделки по покупке Schlumberger российской EDC.

На мировом рынке эта тенденция имеет еще большие масштабы, чем в России. На данный момент происходит объединение американских Halliburton и Baker Hughes, занимающих второе и третье места в мировой отрасли соответственно. Ее стоимость оценивается в \$35 млрд. Halliburton договорилась о покупке Baker Hughes за \$34,6 млрд еще в прошлом году. После завершения сделки нынешние акционеры Baker Hughes будут владеть около 36% объединенной компании. Акционеры нефтесервисных компаний уже одобрили сделку. Но компании до сих пор не могут получить одобрение регуляторов, в том числе российской ФАС, из-за слишком резкого усиления их позиций во многих областях.

Ольга Мордюшенко

Реклама

От сложных задач к простым решениям

+7 (495) 514-16-51, www.vtb-leasing.ru